

Чудесная рыбка

Жил мужик со старухой, занимались оны только рыбой. Вот пошел этот мужик за рыбой, как закинул, прямо золотая рыбка ему попалась. Ну, вот эта рыбка и говорит ему: «Дяденька, говорит, пусти меня, я тебе сколько хошь рыбе дам». Вот пустил ону и закинул сеточку: полную сетку ему рыбе вытащил. Принес домой, бабе своей рассказал, што вот мне попалася рыбка такая, я ону пустил.

Второй день опять оправляетцы. Баба ему говорит: «Смотри, как поймаешь, неси домой эту рыбку». Вот он как закинул сеточку, так опять эта рыбка ему попалась. Вот она опять стала ему просить, говорит: «Пусти меня, я сколько хошь, тебе дам рыбе». — «Нет, говорит, мне баба велела домой нести». — «Ну, вот она говорит, ну, ланно ж, говорит, ты меня свари, сам съешь, супцу дай кобылке и сучке, а косточки закопай в землю». Вот он пришел домой, так бабе сказал. Сварили, самы поели, дали кобылке и сучке и косточки закопали.

И вот с этово время эта женщина затяжелела. Она... не была детей. Вот пришло время, она родила трех сыновей, как один, а кобылица трех коней, как один, тоже принесла, а суцка трех кобелей, как один. А на этом месте, где косточки зарывала, вырос сад, а наверху на древе три сабли выросли, висят.

Ну, вот эти сыновья росли не по годам, а по часам, по минутам. И вот как оны выросли, пошел старший в сад — одна сабля сваливши, упавши. Вот этот приходе домой, говорит братьям: «Я поеду, благослови, мамаша. Где-нибудь наша руськая кровь погибает, што свалилася сабля. Поеду зачищать [защищать]». Эта мать уговорила, что где-нибудь погибнешь, сынок. «Нет, говорит, поеду».

Вот и поехал. И кобель сзади за им побежал. Приехал в такое царство, обижае, нападае войско на царя, как сейчас, може быть, на нас. А в этова царя были пущены афишки: «Хто бы защитил меня, дочь замуж отдам и половину царства».

Вот он приехал сюда и все завоевал, все победил войско. Тогда, ведь, воевали не так, как сейчас, не орудией. И вот этот царь ево взял к себе в зяти, свадьбу устроили, к дочери. Ну, тут прошел весь этот бал ихний, пошли оны в спальню с молодой женой. Жана легла, а он ходит по комнаты, увидел в окно невдали дом, что жар горит, весь золотой город. Он и спрашивает: «Жена моя, что эта за город такой, што жар, горит?» Она ему говорит: «Ну, говорит, муж, не спрашивай, я, говорит, не хочу и говорить про этот город». Он говорит: «Ну,

што ты, говорит, жена! Какая ж ты жена, если не хочешь мне сказать?» — «Это, говорит, город — погиблое болото. Кто туда нейде, не еде, оттуда отвороту нет». Ну, вот он и лег с ей спать.

Как она уснула, он тихонечко встал, сел на коня — и в этот город, и кобель за ним сзади. Приезжае к городу, выходи старушка старенькая на краю, встречае ево, проси у ево милостинки: «Подай, сынок, милостинку!» — «Ой, говорит, бабушка, у меня только лучился один рубель!» Вынимае ей, подае ей в руки, она с рук пустила на пол, вронила: «Ой, сынок, я вронила, подай мне, руки трясутца». Он соскочил, наклонилси, она ево кулаком по спине, он и уснул на этом месте, и коня тоже по спине кулаком, и конь уснул, и кобеля так, и кобель уснул.

А потом там дома, где ихняя родина, и вторая сабля свалилась. Этот говорит средний брат: «Да, говорит, где-нибудь наш братец погиб, поеду разыскивать я». Поехал тоже, и за этим кобель сзади побежал. Ну, подъезжае к этому городу, где был дом [в котором] приставши брат евоный, женивши. Там ево встречают с церемонием, думают, што это тот приехал, што оны были, как один. Ево спрашивают: «Где ты был, да где пропадал?» Уж он сдогадался. «Наверно, говорит, мой братец был здесь». Вот оны тут уж все устроили, праздник, угошшаютцы, спрашивают, что где ты был. А он говорит: «Я очень устал, я вам послая расскажу». Што видит, што ему сказать нечива. Вот они пошли опять в эту спальню с женой с этой, ему хоть не жонка. Вот она легла, он ходи опять по комнаты, как и тот. Увидал в окно тоже этый город, што горит. Спрашивав: «Жена, говорит, што, говорит, у вас такое, город, што жарь горить?» Она говорит: «Што ты, говорит, муж мой? Второй раз спрашиваешь! Я ж вам говорила!» Он говорит: «Я забыл». Он догадалси, што брат был тут. «Это, говорит, погиблое болото. Кто туды пойде-поеде, оттуда отвороту нет». Ну, вот оны легли спать. Как она уснула, он сел на коня и поехал.

Приехал в этот город, вси лежа уснувши, и брат евоный, весь город спить. Вот он поехал, выходи опять эта старуха к ему и прося милостину. Вот он вынимае ей и говори: «Бабушка, вот только у меня лучилось два рубля». Стал ей подавать, она опять с рук ввалила. «Ой, сынок, в меня руки трясутца, подай, ввалила». Он стал ей подавать, наклонилси, она ему кулаком по спине, он уснул, и коня тоже, и кобеля кулаком по спине, и эты уснули.

Потом там дома последняя сабля свалилась. Малый брат говорит: «Ну, папаша, говорит, благословите! Где-нибудь мои братцы погибли». Матка заплакала, не пущае: «Сынок, растила вас, а вы!» — «Матушка, говорит, благослови! Живы будем, так... А погибнем, поминай». Сел на коня и поехал, и кобель за им. И вот приезжает опять к тому городу акурат, где были эты

братья. Тут этово еще лучше с церемонием принимают, с радостью, што где ты был? Тоже он догадался, который, говорит, верно, мой братец был здесь, што ево мужем называют. Тут и бал опять же устроили, што с радости. А он только им отвечал: «Я вустал очень». Хоче только каким бы манером узнать, что брат тут. Пошли опять в спальню с женой. Жена ево мужем называе. Тут она легла, а он ходя по комлаты и увидал тоже опять этот дом. И спрашивае у ей: «Жена моя, што это, говорит, такой город, што жар горит?» Она ему говорит: «Што вы, говорит, муж мой? Я вам третий раз говорю, а вы се меня спрашиваете! Это, говорит, погиблое болото. Кто туды не пойде, не поеде, отвороту нет.» То он думае сам себе: «Вот оны где мои братцы-то погибли».

Вот как она уснула, он тоже сел на коня и туда. И кобель за им. Подъезжае к городу, встречае старичок иде. Говорит ему: «Эх, говорит, богатырь могучий, если, говорит, ты не достанешь со столба книги, то и ты погибнешь. Вот, говорит, постарайся: там столоб стоит, достань книгу. Если схватишь эту книгу, то тогда прочитаешь, што там есть.» Вот он разогнал коня и схватил оттуда книгу. И вот посмотрел в этой книге написан, што выйде к тебе просить милостину волшебница-старуха, ты ей не давай милостини.

Вот он приезжае в город, и выходе опять эта волшебница и просе в ево милостину. Он вынимае ей три рубля и дае. «На, говорит, бабушка». Она стала брать и ввалила на пол. «Ой, сынок, руки трясутца, подай». Он говорит: «Кобель, подай ей». — «Не, сынок, я боюся кобеля». А он говорит: «Ну, говорит, кобель, возьми трясина яну!» — «Ой, сынок, што ты?» А он: «Нет, кобель, трясина! Говори, говорит, старая волшебница, цим отворожить весь народ?» — «Я ничево не знаю, сынок», все ему просе. — «Возьми, говорит, кобель, трясина яну!» Кобель стал трясти, у ей кости посыпались. «Ой, сынок, брось, скажу», говорит. — «Говори, говорит, старая ведьма!» — «Вот там, говорит, есть куст рокачевый, вырежь пруток и с этово прутка сделай дудочку. В эту дудочку заиграешь, вси проснутся». А он ей говорит: «Иди ты сама, старая ведьма, ты знаешь, где взять. Вырежь и сделай».

Она пошла, сама принесла и сделала дудочку и заиграла. Вси стали вставать, вси по городу, весь народ. Вси спали и в магазинах народ, как торговал народ, так вси и спали. Ну, вот евоные братья тоже, говорят: «Ой, братец, как мы крепко спали». — «Да, говорит, братцы, вы были заснувши навек».

Вот оны взяли этих кобелей навчили, эту волшебницу всю разорвали по кускам. Вот тогда оны приехали к этому царю вси втроем, и царь не знае, который зять. Старший остался здесь зятем, а тыи поехали к своему батьке. И вся теперь.

